

ЛИСТКИ ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“.

Повелѣнія императора Александра I.

I.

Объ обращеніи съ крестьянами.

1802.

(Проектъ циркулярнаго указа губернаторамъ).

Секретно.

Между обязанностями, на главнаго начальника учрежденіемъ для управленія губерній возложенными, 84-ю статьею онаго предписано ему, пресѣвая всякаго рода злоупотребленія, наипаче обуздывать тиранство и жестокости.

Разумъ сего предписанія столь самъ по себѣ очевиденъ, что не требуетъ никакого истолкованія. Въѣрая главному начальнику губерніи управленіе градской и земской полиціи, законъ предвидѣлъ ясно и постановилъ, что предметомъ благочинія не можетъ быть одинъ внѣшній надзоръ и защищеніе жителей отъ явнаго воровства, грабительства и прочихъ злоупотребленій, но и огражденіе ихъ состоянія отъ внутреннихъ притѣсненій, часто болѣе вредныхъ, нежели самыя открытыя насилія.

Не взирая однако-жъ на ясность сего постановленія, къ удивленію моему, весьма рѣдко оно приводится въ исполненіе. Весьма рѣдко начальники губерній обращаютъ вниманіе на внутренній порядокъ управленія крестьянъ помѣщиками и не заботятся или не считая въ обязанности своей имѣть по сей части надлежащій надзоръ, не предупреждаютъ безпорядковъ въ началѣ ихъ, но доносятъ мнѣ только о послѣдствіяхъ ихъ, часто сопровождаемыхъ неповиновеніемъ и буйствомъ.

Между тѣмъ ежедневно почти доходятъ ко мнѣ жалобы отъ крестьянъ на притѣсненія отъ помѣщиковъ и особенныя слѣдствія по жалобамъ симъ на самыхъ мѣстахъ произведенныя открываютъ, что

нѣкоторые изъ помѣщиковъ, забывъ страхъ Божій, собственную честь и обязанности человечества, съ крестьянами своими поступаютъ столь жестоко и безчеловѣчно, что не только исторгаютъ у нихъ насиліемъ малую ихъ собственность, отягощаютъ ихъ непомерными работами и налогами, но и позволяютъ себѣ разнаго рода дѣлать имъ истязанія и людей, врученныхъ имъ отъ Бога и самодержавной власти для взаимной связи, порядка и управленія, употребляютъ, подобно бесловеснымъ, муча ихъ непомерными наказаніями, содержа въ тяжкихъ заклепахъ, истаская голодомъ и въ утонченной свирѣпости вымышляя разныя на нихъ казни.

Жестокости таковыя конечно или бы не имѣли мѣста, или, по крайней мѣрѣ, рѣже случались, если бы начальники губерній не упустили совершенно изъ виду возложенной на нихъ закономъ обязанности обуздывать преступленія и пресѣкая злоупотребленія власти въ самомъ ихъ началѣ, не попускали бы имъ усиливаться до того, что крестьяне, не находя въ мѣстномъ начальствѣ защиты, принужденными себя находятъ прибѣгать съ жалобами ихъ къ верховному правительству, или уклоняться отъ повиновенія ихъ помѣщикамъ.

Сии упущенія, только по существу своему и послѣдствіямъ ихъ важныя, заставляють меня, въ подтвержденіе силы учрежденія, предписать, чтобъ начальники губерній въ числѣ главнѣйшихъ обязанностей своихъ поставляли имѣть непримѣтныя и безгласныя, но точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о поведеніи помѣщиковъ съ ихъ крестьянами, и какъ скоро узнаютъ гдѣ-либо чрезмѣрное власти злоупотребленіе въ отягощеніи работами и налогами силами несоразмерными, а особливо въ жестокости и неумѣренныхъ навазаніяхъ, то избравъ надежнѣйшихъ и благомыслящихъ чиновниковъ и произведя на мѣстѣ открытое слѣдствіе, доносили бы мнѣ о всемъ подробно и ожидали бы повелѣнія для назначенія мѣръ, какія найдутся по обстоятельствамъ приличными, къ прекращенію насилія или къ наказанію жестокости. Если послѣ сего предписанія будутъ ко мнѣ по дѣламъ сего рода доходить жалобы, каждой разѣ выше а отъ начальствующихъ отвѣта, для чего они не усмотрѣли сего злоупотребленія, не изслѣдовали его и мнѣ не донесли.

Слѣдующія примѣчанія при семъ общемъ предписаніи нахожу я нужнымъ сдѣлать. Первое. Чтобъ не подвигнуть крестьянъ къ неповоривости или неправымъ притязаніямъ на помѣщиковъ, вы должны содержать сіе въ тайнѣ и свѣдѣнія ваши о поведеніи помѣщиковъ такъ располагать, чтобъ чувствовали они примѣчаніе правительства къ ихъ поступкамъ, но въ правильномъ употребленіи ихъ власти не находили бы ни малѣйшаго стѣсненія. Второе. Не попускать ни

подъ какимъ видомъ крестьянамъ выходить изъ повиновенія къ помѣщикамъ, и хотя бы приносили они мнѣ или мѣстному начальству жалобы, они должны до рѣшенія дѣла оставаться въ совершенной зависимости и покорности, отъ коей и малѣйшія отступленія вы должны въ самомъ началѣ предостерегать приличными средствами, а буйство укрощать силою закона, сколь бы впрочемъ ни благовидны казались причины, къ нему подвигнувшія. Строгое наблюденіе и послѣднее возстановленіе тишины и благоустройства въ сихъ случаяхъ, я считаю главнѣйшею вашею должностію и на особенный и точный отчетъ вашъ сіе возлагаю. Третье. Не по жалобамъ только до васъ на жестокости доходящимъ должны вы дѣлать надлежащія изысканія, но и по свѣдѣніямъ, какія вы о каждомъ управленіи имѣть можете. Но сколько свѣдѣнія сіи должны быть удалены отъ огласки, столько слѣдствія, по нимъ производимыя, должны быть открыты, безпристрастны и удостовѣрены на свидѣтельствѣ и мѣстномъ осмотрѣ лучшихъ и надежнѣйшихъ чиновниковъ; дабы помѣщики, сямъ слѣдствіямъ подвергаемые, не могли считать себя устраненными отъ оправданія и отъ покровительства закона, никого тайно не обвиняющаго, но на всѣхъ дѣйствующаго въявь. Пребываю вамъ благосклонный Александръ.

Сообщ. Г. В. Шаповъ.

II.

Объ обращеніи съ солдатами.

1804.

Господину генералъ-лейтенанту, брестской и украинской инспекціи по кавалеріи, инспектору Боуру.

Доходитъ до свѣдѣнія моего, что во многихъ полкахъ при обученіи солдатъ и рекрутъ экзерциціи наказываютъ ихъ съ такою строгостію, какою употребляютъ должно въ случаѣ важныхъ только преступленій. Метода сія, бывъ столько же вредна для службы сколь противна здравому разсудку, введена конечно, или отъ непонятія въ чемъ состоятъ должна воинская строгость, или же отъ природной нѣкоторыхъ наклонности къ жестокостямъ. Первое непорочно никакому офицеру, а послѣдняя, обнаруживая дурныя свойства души, уничтожаетъ въ немъ самое достоинство человѣка. Неоспоримо, что строгость въ войскѣ отнюдь ослабляема быть не должна и взысканіе за проступки дѣлать надлежитъ неупустительно; но съ преступленіями, подвергающими виновнаго строгому наказанію, нельзя смѣшивать погрѣшностей, происходящихъ по неумышленности или отъ непривычки еще къ тому, о чемъ погрѣшающій не имѣлъ прежде никакого понятія. Преступленія моральныя, какъ запрещаетъ

мья всѣми законами: грабежъ, воровство, обманъ и проч., такъ въ особенности нетерпимы въ службѣ воинской: неповиновеніе командиру, оплошность, стоя на караулѣ, небреженіе ружья своего и амуниціи, отлучка безъ позволенія, трусость противъ непріятеля и тому подобныя, требуютъ неотложнаго взысканія, сужденія по военскимъ артикуламъ и неизбѣжнаго наказанія. Но ошибки въ ружейныхъ приѣмахъ, въ маршированіи, въ словахъ, когда рапортуетъ или является вѣстовымъ, особливо же въ новопринятомъ солдатѣ, требуютъ больше неусыпности офицера и способности его къ наученію, нежели строгости. Она въ семь случаевъ не только не вмѣстна, но вредна для службы и для самихъ успѣховъ въ доведеніи обучаемыхъ до надлежащаго познанія; ибо кромѣ того, что чрезъ частыя безразсудныя наказанія лишается солдатъ здоровья и крѣпости, только нужныхъ ему для понесенія трудовъ военныхъ; несогласно съ разумомъ, чтобы онъ, выходя на ученье, имѣлъ въ намѣреніи своемъ ошибаться съ умысла, напротивъ того, ежеминутное ожиданіе далочныхъ ударовъ, а особливо въ челоуѣкѣ торопливомъ, разстроиваетъ вниманіе его, и при всемъ напряженіи силъ исполнить наилучшимъ образомъ командуемое, ошибается онъ на всякомъ шагѣ и при всякомъ словѣ.

Движимъ будучи чувствованіями состраданія къ сему толико заслуживающему о себѣ попеченія классу людей, и желая, чтобы какъ высшіе, такъ и другіе офицеры при обученіи солдатъ должностямъ ихъ и экзерциціи давали себѣ больше труда ко вразумленію ихъ въ томъ прилежнымъ и частымъ растолкованіемъ, и тѣмъ, а не побоями, гдѣ безъ нихъ обойтись можно, доводя ихъ до совершенной исправности, отличали сами себя успѣхами и приобрѣтеніемъ похвалы и достойной справедливости. Я рекомендую вамъ возмѣть объ ономъ рачительное попеченіе и сообщить съ сего копіи господамъ шефамъ полковъ ввѣренныхъ вамъ инспекціи, на тотъ койнецъ, чтобы они не предписаніями и не отдачею въ приказахъ, а внушеніями, при случаяхъ приличныхъ, эскадроннымъ командирамъ и собственнымъ своимъ надзоромъ старались дать желаемое на сей предметъ вліяніе. Впрочемъ, сіе мое повелѣніе сохранить имъ, какъ и вамъ въ одномъ только своемъ свѣдѣніи. Въ С.-Петербургѣ, іюля 12-го дня 1804 г. Александръ.

Сообщ. А. Н. Петровъ.

